

«Я против бега, я за красоту»

Кристиан Лубутен о танце и фетишизме

CHRISTIAN LOUBOUTIN, ОСЕНЬ-ЗИМА 2012-2013

CHRISTIAN LOUBOUTIN, ОСЕНЬ-ЗИМА 2012-2013

AFP

КОГДА ОНА МЕДЛЕННО ИДЕТ

в красивом платье и на каблуках,
мужчина осознает ее красоту
и понимает, почему он ее полюбил

Отметивший этим летом 20-летие собственной марки и задолго до этого юбилея ставший культовой фигурой fashion-индустрии Кристиан Лубутен начал работать для Charles Jourdan, когда ему было 18 лет. Затем он занимался коллекциями обуви для домов Chanel и Yves Saint Laurent. Свой первый бутик Лубутен открыл в 1991 году, когда ему было всего 27.

— Вы столько лет создавали женскую обувь, а недавно стали выпускать и мужскую.

— Даже магазин в Лондоне открыл. На мужскую обувь я долго не обращал внимания, в том числе и на собственную. Но все меняется: мне стало интересно подумать над мужской обувью, а у мужчин появился интерес к тому, что я придумаю. Ну и к тому же вы понимаете, что даже у моих женских коллекций главные поклонники — это мужчины. Во всяком случае именно они чаще всего меня благодарят за то, что в моих туфлях их женщины им кажутся особенно красивыми. Так что я подумал, что пришло время позаботиться и об обуви моих главных поклонников.

— У вас есть модели с красными подошвами, но, в отличие от многих других дизайнеров, вы не предлагаете мужчинам каблуки...

— Это другой красный, более темный и мужественный. А каблуки мужчинам? Вы, наверное, знаете, как я люблю старую знаменитую фотографию Хельмута Ньютона — с обнаженными женщинами в туфлях на каблуках. Так вот, мужчины

и женщины действительно разные. Обнаженная женщина в туфлях — это очень красиво, а голый мужчина в ботинках — глупо. Так и с каблуками. Обувь должна быть красивой и должна украшать того, кто ее носит. А комическое убивает красоту.

— Судя по всему, фетишистский стиль вы используете и в своих мужских коллекциях.

— Заметьте, откровенно фетишистские коллекции, в том числе и наш с Дэвидом Линчем совместный проект «Фетиш», появились после того, как все заговорили о том, что я отношусь к женским туфлям как к фетишу. В принципе, это правда: я страстно люблю обувь на каблуках. Я твердо решил, что буду делать женские туфли, когда мне исполнилось 16 лет. Тогда я прочитал книгу о великом обувщике Роже Вивье и понял, что это моя мечта.

Конечно, все наши пристрастия родом из детства. Я об этом довольно часто вспоминаю. Когда мне было восемь лет, я побывал в Музее искусства Африки и Океании, где был замечательный мозаичный пол. И перед входом в зал висела табличка с перечеркнутой дамской туфелькой — чтобы дамы снимали туфли на шпильках. Моя судьба решилась тогда: мы все понимаем, насколько сладок запретный плод. Вспомнил я про этот случай, кстати, уже совсем взрослым, лет десять тому назад. Как-то я оказался гостем на приеме в одном старинном особняке с прекрасным антикварным паркетом. И женщины на этом приеме тоже ходили босиком. И перед моими глаза-

ми опять возник этот запрещающий знак из детства.

— То есть высокие каблуки вас заинтересовали как табу?

— Как искушение. Я много раз рассказывал про танцовщиц «Фоли Бержер», которым я делал свою первую обувь, для выступлений. Как я разглядывал танцевальные па и шаги, чтобы почувствовать, как сделать удобную и красивую обувь. Но меня вдохновляли и конкретные женские образы. Например, я восхищаюсь Тиной Тернер — как она замечательно перебирает ногами, когда поет. Я все время вспоминаю Дженис Джоплин. Движение, которым она сбрасывала с ног туфли во время концертов, меня просто завораживает. То есть мне нравится обувь в движении. Туфлями можно играть — скидывать их и надевать снова. И конечно то, что обувь можно использовать как игрушку, для меня делает ее фетишем. Кроме того, высокие каблуки — это только для взрослых. Каждая маленькая девочка торопится повзрослеть. Но если детские платья, похожие на платья взрослых женщин, сейчас в моде, в продаже есть безвредная женская косметика, то на каблуках девочка ходить не может, ей это вредно. Поэтому первые туфли на каблуках — это своеобразная инициация для ставшей взрослой девушки. Но самое главное для меня — подчеркнуть волшебные пропорции женских ног: подъем, лодыжки, пальчики в глубоком каблуке.

— Вы говорите, что для каблука старались делать не просто красивую, но и удобную обувь. Но на ваших нынешних каблуках особенно не потанцуешь...

— Что значит — не потанцуешь? Дита фон Тиз, одна из моих любимейших клиенток, выступает в моей обуви. В моих коллекциях всегда есть обувь на каблуках разной высоты и совсем плоская тоже. Но большего всего, конечно, я люблю каблуки. И не считаю, что моя главная обувь должна быть удобной — она не предназначена для того, чтобы бегать в ней по городу целый день. Для этого есть другие марки и другие дизайнеры. Кроссовки тоже бывают не только удобными, но и красивыми, но это не мое. Я люблю все искусственное. Я люблю французские парки и сады, а не леса. Я никому ничего не навязываю, но все же мне хотелось бы, чтобы у женщин было меньше причин бегать, чтобы они наслаждались жизнью и никуда не спешили. Мне кажется, что и женщины на самом деле хотят того же. А мужчинам нравятся неторопливые женщины. Дело в том, что у мужчины взгляд медленный. И когда женщина в спортивной обуви и одежде унисекс носится туда-сюда, он не успевает разглядеть, как она на самом деле красива. А вот когда она медленно идет в красивом платье и на каблуках, мужчина осознает ее красоту и понимает, почему он ее полюбил. Кроме того, каблуки меняют взгляд женщины на мир. Я запомнил одну даму, которая благодарил меня за туфли. Она рассказала, что без каблуков она бегала, а на каблуках поневоле стала ходить медленно и обнаружила, как прекрасен окружающий мир. Я против бега, я за красоту.

Беседовала Марина Прохорова